Эмили почувствовала, как холод течёт по её венам.

— У тебя все нормально? — спросила она.

Было странно спрашивать девушку рядом с ней — которая явно была в порядке, хотя и чувствовала себя немного неудобно — в порядке ли она, прекрасно зная, что та же самая девушка попала в беду в другом месте. Эта дихотомия немного сбивала с толку, а у Эмили не было времени на путаницу.

— Я в порядке, — сказала Тринити. — Эта добрая героиня взяла меня за ногу. Я бью её по лицу, но она использует дурацкие способности, чтобы остановить это.

Эмили кивнула. Ей нужен был план, и он был нужен ей сейчас. Не было времени для колебаний или болтовни. Ей нужно было действовать.

— Как выглядит героиня?

— Ох, я всего лишь полагаю, что это девочка. У неё есть доспехи и большой щит на руке.

— Черный щит, — предположила Эмили. Цемент предупреждал её об этом. — Тринити — та, которая свободна, — обеги вокруг здания и расскажи мне, что ты видишь снаружи. Нам нужно знать, есть ли еще какие-то из них.

— Понятно! — сказала Тринити.

Эмили увидела размытое движение сквозь планки забора, когда Тринити, все еще прятавшаяся на заднем дворе, развернулась и побежала.

— Если она одна… я думаю, мы сможем сразиться с ней. Может быть.

— Черт возьми, да, — сказала Тедди, сжимая кулаки. — Я её побью, без проблем.

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь, — сказала Афина. — Я вселю в неё страх перед старшей сестрой Эмили.

Тринити кивнула.

— Я спереди. Есть только одна машина. Она синяя.

Знание того, что машина, которая, вероятно, привезла Черный щит, была синей, не сильно помогло Эмили, но она решила, что это не похоже на официальный вид транспорта.

— Хорошо, мы выдвигаемся, — сказала она. — Цель не в том, чтобы сразиться с ней, а в том, чтобы найти картину. Она должна быть в спальне. Тринити, одна из вас остается возле меня, другой нужно искать картину.

— А третья дерётся? — спросила Тринити.

— Посмотрим, — сказала Эмили.

Им нужно было сначала добраться до героини. Это была та мысль, от которой Эмили была не очень рада тому, что она имела её. Она посмотрела по обе стороны от забора, затем кивнула себе, прежде чем подбежать к нему и схватиться за край. Эмили попыталась приподняться и перепрыгнуть через него, но ей удалось только подпрыгнуть на месте и заставить себя чувствовать себя довольно глупо.

— Помогу! — сказала Тедди.

— Как ты помо… ох, — сказала Эмили, повернувшись вполоборота и обнаружив позади себя большого медведя гризли. Тедди протянула руку, аккуратно согнув лапы так, чтобы когти не были направлены в сторону Эмили, и схватила Эмили за талию. Она пискнула, когда Тедди поднялась в полный рост, а затем толкнула её к забору.

Эмили перекинула ноги и села на край.

— Ладно, ладно, — сказала она, держась и балансируя. — Афина, дай мне руку.

Она схватила Афину за руку и потянула её вверх, девочка вскарабкалась на забор, пока не перелезла через него и не присела на лужайке.

— Тедди, ты следующая, потом Тринити, — сказала Эмили. — Тринити, ты можешь отвлечь героиню?

— О да, она задает мне вопросы, а я ее пинаю, — сказала Тринити. — Я очень хорошо её пинаю.

— Э-э, молодец, — сказала Эмили, с кряхтением поднимая Тедди, когда девочка снова стала девочкой. — Продолжай в том же духе и ничего ей не говори. Мы скоро будем там, чтобы спасти тебя.

— Значит, мы собираемся надрать ей задницу? — спросила Тедди.

— Это… нет, мы не должны, — сказала Эмили. — Она более опытна, у неё, вероятно, лучше снаряжение, и она может вызвать подкрепление. Но я не хочу просто… позволить им победить.

Афина кивнула, и из всех её сестер Эмили предположила, что именно она, скорее всего, поняла про что она.

— Наше условие победы — не победить врага, а забрать вещи.

— Именно, — сказала Эмили.

Самодовольная улыбка Афины была практически сияющей. Эмили приземлилась рядом с ней со стуком ботинок по земле, затем указала на дом и побежала. Её стайка сестер последовала за ней на удивление тихо.

— О, она меня связывает, — сказала Тринити.

— Чем? — спросила Эмили, когда они подходили к дому Цемента. Она говорила тихо, шепотом, который, как она надеялась, не будет слышен.

Нос Тринити сморщился.

— Вы знаете эти пластмассовые штуки с щёлочками? Они щелкают-щелкают-и-щелкают?

— Стяжки, — сказала Афина. — Они были при ней?

Тринити кивнула.

— У неё есть сумка.

Эмили поняла это и закрыла глаза.

— Хорошо, вот план. Тринити, я хочу, чтобы одна из вас пробралась внутрь, пока героиня занята. Афина, мне нужно, чтобы ты нашла способ увидеть её. Наслость на неё паранойю — я хочу, чтобы она сосредоточилась на чем угодно, только не на нас. Тедди, останься со мной здесь.

— Да, я буду охранять тебя, — сказала Тедди.

— Тринити, ты ищешь картину, кажется, она в одной из спален. На ней должен быть корабль. Большая лодка.

Тринити кивнула.

— Поняла, — сказала она. — Я войду вдвоем?

— Э-э, нет, одна из вас останется здесь, — сказала Эмили. — Каждая знает свою роль? Хорошо, поехали!

Эмили схватила Афину под мышки и подняла ее, чтобы она могла ухватиться за перила вокруг веранды. Она полезла вверх и перелетела через край, приземлившись с легким стуком, который все ещё звучал слишком громко.

— Моя другая я ходит вокруг, — сказала Тринити. — И героиня задает вопросы.

Эмили кивнула, затем помолчала. Она могла слышать что-то чуть выше. Она подняла голову и заметила, что окно, в которое пробралась Тринити, все еще широко открыто.

Почти не колеблясь, она ухватилась за перила и подтянулась, чтобы оказаться ближе к окну.

— …не скажешь мне, кто ты? — спросил незнакомый голос. Голос был приглушенным, сквозь маску.

— Я тебе ничего не скажу! — ответила Тринити.

— Если ты мне не скажешь, то, может быть, будешь расколешься перед начальством. Ты же знаешь, что взлом и проникновение — это преступление, верно?

— Я хочу, чтобы быть уродливым было преступлением. Тогда вас всех арестуют и все такое.

— … Ты — одна из причин, по которой я ненавижу детей, — сказала героиня.

Афина наклонилась к окну, затем отодвинулась.

— Я вижу её, — прошептала она. — Я могу начать?

Эмили показала ей большой палец вверх.

— Отвлеки её от Тринити, — сказала она.

Девушка-сова кивнула, затем нахмурилась и снова выглянула. В ее силе не было особых эффектов, поэтому Эмили не удивило, что смотреть было особо не на что. Героиня сделала паузу, её вопросы к Тринити прекратились.

Афина отодвинулась, не быстро, просто медленным движением, чтобы не привлечь внимания. Она без оглядки показала Эмили большой палец вверх.

Прозвучали шаги в доме, когда героиня передвигалась, медленные, осторожные шаги.

Эмили попыталась придумать способ заставить героиню немедленно покинуть дом, но ничего не приходило в голову.

— Я почти на месте! — сказала Тринити. — Должна ли я попытаться спасти себя?

Эмили покачала головой. Не годится, чтобы героиня обернулась и увидела сбегающую Тринити. Они не были такими аккуратными, как было нужно. Она почти боялась, что героиня услышит её сердце, стучащее в груди, как барабан.

— Я внутри, — прошептала Тринити. — Она меня не видела.

— Хорошая работа, — прошептала в ответ Эмили. — И у тебя тоже, Афина.

В доме раздался треск, громкий хлопок, треск и лязг разлетающихся на части стекол.

— Упс, — сказала Тринити. — У меня есть хорошие новости и плохие новости.

— Что такое? — напряглась Эмили.

— Нашла что-то вроде сейфа. И я сняла с него картину, — сказала Тринити.

— Подожди, как ты… Иди сюда! — раздался крик из дома.

— Хорошо, — сказала Эмили.

— План Б. Афина, выведи её из равновесия. Тедди, иди туда и загони её в угол. Тринити, одна из вас пусть держится подальше от неприятностей, но постарайтесь освободиться и… я не знаю, ударьте её с неожиданного места.

— Понятно! — обрадовалась Тринити.

В доме стало больше звуков, что-то гремит, что-то падает, гипсокартон трескается, и несколько отборных слов от так называемой героини, которые Эмили очень не одобряла, особенно рядом с сестрами.

Эмили перепрыгнула через ограждение балкона, затем потянулась и попробовала заднюю дверь. Она не была заперта.

— Тедди, иди сюда, — сказала она.

— Нет проблем, босс! — сказала Тедди, прежде чем она пронеслась мимо неё.

У Эмили было всего несколько секунд, чтобы осмотреть кухню и гостиную, прежде чем она нырнула обратно в укрытие.

Ей показалось, что всё вот-вот пойдет ужасно неправильно.

— Кто ты? Почему в этом дурацком доме так много буйных детей?!

— Умри, капиталистическая сволочь!

Ужасно, ужасно неправильно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2267012